

КАСИМОВА Зебо Хамидовна
Международная исламская академия
Узбекистана
профессор кафедры
психологии религии и педагогики,
кандидат педагогических наук

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ДИНШУНОСЛИК ФАНЛАРИНИ ЎҚИТИШНИНГ ДИДАКТИК ТАМОЙИЛЛАРИ

DIDACTIC PRINCIPLES OF TEACHING RELIGIOUS DISCIPLINES

Аннотация: В ситуации постсекуляризма, поликонфессиональности, светского образования, гарантированного государством права на свободу совести актуализируется медиационная функция преподавателя религиоведческих дисциплин в вузе как посредника в диалоге между верующими и неверующими студентами, между студентами разных конфессий, между религиоведением и теологией. В этой связи оптимальной методологической основой преподавания указанных учебных предметов представляется сочетание принципов феноменологии религии и конкретно исторического подхода.

Ключевые слова: религиоведение; преподавание религиоведческих дисциплин; религиоведческая и теологическая компетентность.

Аннотация: Ушбу илмий мақолада олий таълим муассасаларида динишунослик туркумидаги фанларнинг ўқитилиши масалалари, унга қўйиладиган дидактик талаблар ҳақида фикрлар келтирилган. Виждон эркинлиги, диний бағрикенглик масалалари борасида олиб борилаётган оқилона сиёсатнинг таълим мазмунига сингдирилиши ҳамда мазкур йўналишда дарс олиб бораётган педагоглар фаолиятини диний ва дунёвий билимлар уйғунлигига йўналтирилиши долзарб аҳамият касб этади. Шунингдек машгулотларда турли диний конфессияларнинг вакиллари бўлган талабалар онгига динишунослик ва илоҳиётшунослик фанларини ўқитиш тамойилларидан келиб чиқиб,

феноменологик жиҳатлари ва тафовутларини очиқ беришга эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: динишунослик, динишунослик фанларини ўқитиш, динишунослик ва теологик компетентлик.

Abstract: In the situation of post-secularism, polyconfessionalism, secular education, the state-guaranteed right to freedom of conscience, the media function of a teacher of religious studies at a university is actualized as an intermediary in the dialogue between believers and non-believers, between students of different confessions, between religious studies and theology. In this regard, the combination of the principles of the phenomenology of religion and the concrete historical approach seems to be the optimal methodological basis for teaching these academic subjects.

Key words: religious studies; teaching religious studies; religious studies and theological competence.

ВВЕДЕНИЕ

Религиоведческие дисциплины относятся к числу тех вузовских учебных курсов, преподавание которых неизбежно порождает многочисленные проблемы и дискуссии. Это обусловлено не только чрезвычайно сложным характером самого феномена религии и ограниченными возможностями его рационального познания. Одна из ключевых трудностей преподавания дисциплин религиоведческого цикла заключается в том, что подача учебного материала и его восприятие тесно связано с личными религиозными пристрастиями как преподавателя, так и студентов [3, с. 60]. Поскольку религия дает конечные ответы на вопросы, связанные с экзистенциальными основаниями человеческого бытия, любое обращение к религии (даже с сугубо просветительскими целями) вызывает тот или иной модус глубоко личной, эмоциональной реакции, предугадать которую преподаватель зачастую не в состоянии. В этой связи следует подчеркнуть, что курсы религиоведческого цикла, безусловно, являются мировоззренческими дисциплинами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вместе с тем в рамках преподавания религиоведения в светском вузе задача сформировать у студента конкретное секулярное или конфессиональное мировоззрение

принципиально не стоит. Изучение религиозных дисциплин дает пищу для размышлений, позволяет систематизировать и углубить знания и представления о религии, но мировоззренческий выбор остается за студентом. Преподаватель же должен способствовать формированию у студентов более общих мировоззренческих ориентаций и установок. «Преподавание религиоведения призвано воспитать у студентов уважение к чувствам и религиозным убеждениям других людей и помочь им в общении с представителями различных конфессий. Кроме того, религиозные знания помогают формировать критическое восприятие и объективно оценивать информацию, связанную с религиозными проблемами современности, место и роль религии в обществе» [1, с. 324]. С учетом сказанного представляется обоснованным и актуальным следующее предостережение, сделанное М.Г.Писманником. «Школьный класс и студенческая группа практически никогда не бывают мировоззренчески однородными. В них нередко представлены верующие разных конфессий, почти всегда часть класса и группы – неверующие или индифферентные в отношении к религии учащиеся. Таким образом, религиозная тема в средней и высшей школе – не только предмет возросшего интереса учащихся, но и потенциальная почва для нежелательных разногласий, которые могут быть вызваны самим фактом изучения религиоведения, особенно если преподаватель случайно допустит осуждающее высказывание в адрес той или иной конфессии и ее приверженцев либо иным образом изменит принципу нейтральности преподавания» [5, с.316]. Тем самым преподаватель религиозных дисциплин, как и врач, должен исходить из фундаментального принципа «Не навреди». Соответственно, роль преподавателя не сводится к трансляции знания о религии – не менее значима его медиационная функция.

Преподаватель религиозных дисциплин выступает посредником в диалоге – между верующими и неверующими студентами; между студентами разных конфессий; между религиоведением и теологией. На последнем обстоятельстве следует остановиться особо.

Чтобы преподавать знания об основах различных религий, преподаватель сам должен хорошо разбираться в них. Поэтому от него требуется профессиональный билингвизм: преподаватель религиозных дисциплин должен в равной степени владеть и языком религиоведческой науки, и языком теологического дискурса (причем речь идет о теологии, относящейся к самым разным конфессиям). Это связано не только с соображениями элементарной честности и научной порядочности, исключающими любые проявления необъективности и некомпетентности. Согласно статье 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «Педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов» [6]. Тем самым представляется надуманным и безосновательным противопоставление религиоведения и теологии: существует немало площадок, где они плодотворно сотрудничают и гармонично дополняют друг друга. Преподавание религиозных дисциплин в светском вузе выступает одной из таких площадок.

В то же время изучение религии не должно перерасти в обучение конкретной религии [4, с. 40], в светском вузе занятия по религиозным дисциплинам не должны становиться инструментом миссионерской деятельности. Отсюда парадокс: обычно от студента требуется глубокое постижение изучаемого предмета. Что же касается преподавателя религиозных дисциплин, то он должен нести знания о различных религиях с известной долей осторожности, постоянно выдерживая дистанцию между студентом и религией как объектом познания, соблюдая технику духовной безопасности, чтобы не стать невольным инициатором религиозной конверсии. Это особенно важно при изучении

религий, чьи мировоззренческие установки далеки от ценностей и норм, доминирующих в социуме, к которому относятся студенты. В этих обстоятельствах наиболее взвешенной и аргументированной представляется точка зрения тех специалистов, кто предлагает преподавать религиозоведческие дисциплины с методологических позиций феноменологии религий [2; 7, с. 53; 8, с. 99-100; и др.].

Заключение

Такой подход, во-первых, выявляет внутренние, глубинные смыслы религии как таковой, во-вторых, акцентирует универсалии в разных религиях (что создает предпосылки для межкультурного диалога и взаимопонимания между представителями разных религиозных взглядов), в-третьих, не затрагивает болезненные для молодых людей личные моменты и при этом помогает студентам лучше оценить и осмыслить их собственный религиозный опыт.

В то же время принципы феноменологии религии должны применяться в комплексе с конкретно-историческим подходом, направленным на выявление специфики той или иной конкретной религии на определенном этапе ее развития с учетом своеобразия социокультурных, политических, экономических и иных реалий определенного социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гридина В.В. Актуальные проблемы преподавания религиоведения в государственных вузах // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара: изд-во СамГУПС, 2011. – С. 322-324.
2. Ефимов В.Ф., Никольский Е.В. Трудности, ошибки и поиски путей религиоведческого просвещения в вузовском преподавании // Studia Humanitatis. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: www.st-hum.ru
3. Кузнецова М.Н. Роль образования в решении проблемы религиозной толерантности // Омский научный вестник. – 2000. – Декабрь. – С. 58-62.
4. Михайлова Л.Б. Религиоведческие знания в системе современного педагогического образования // Проблемы современного образования. – 2016. – № 4. – С. 38-47.
5. Писманник М.Г. Сложные аспекты преподавания религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом – 2010. – Т. 28. – № 3. – С. 314-317.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
7. Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М. Проблемы преподавания религиоведения в вузе (вопросы статуса, структуры и методологии) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 3. – С. 51-56.
8. Шахнович М.М. Современные проблемы религиоведческого образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. Сер. 17. – Вып. 1. – С. 98-107